

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации
Киселёвский городской суд Кемеровской области

в составе председательствующего - судьи Улитиной Е.Ю.,
при секретаре – Барсуковой Т.М.,
с участием представителя истца Некрасовой Т.В. – Данилова И.М.,
действующего на основании доверенности от 11.12.2012г. сроком на три года,
представителя ответчика – Открытого акционерного общества «Российские
железные дороги» - Калачевой О.В., действующей на основании доверенности
от 28.12.2011г., сроком на три года,
рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Киселёвске

«13» сентября 2013 года

гражданское дело по иску

Некрасовой Татьяны Владимировны
к Открытому акционерному обществу «Российские железные дороги»
о взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец Некрасова Т.В. через своего представителя Данилова И.М., действующего на основании доверенности от 11.12.2012 года, выданной сроком на три года, обратилась в Киселёвский городской суд с иском к ответчику Открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее по тексту – ОАО «РЖД») о взыскании компенсации морального вреда.

Иск мотивирует следующим. 13.11.2011 года поездом №4102 при следовании по перегону ст. Красный Камень – ст. Черкасов Камень, не доезжая 30-40 метров до посадочной платформы 325 километр, которая находилась в стадии строительства, в связи с чем к ней отсутствовал подход для посадки на электропоезд до Новокузнецка без угрозы жизни и здоровья, был совершен наезд на её отца – Некрасова Владимира Викторовича, 10.10.1955 года рождения, и мать – Некрасову Ольгу Михайловну, 27.09.1958 года рождения, в результате чего они были смертельно травмированы. Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.12.2011 года не установлено вины машиниста и помощника машиниста в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 263 УК РФ, как и не установлено умысла погибших родителей истца в совершении самоубийства. Факт смерти родителей истца подтверждается свидетельствами о смерти от 15.11.2011 года.

На основании изложенного, с учётом того, что ответчик является владельцем источника повышенной опасности и независимо от своей вины обязан компенсировать моральный вред, ссылаясь на положения ст.ст.151, 1064, 1079, 1099-1101 Гражданского кодекса, истец просит взыскать с

ответчика компенсацию морального вреда. Моральный вред истец обосновывает физическими и нравственными страданиями от невозможной утраты, состоянием сильного нервного перенапряжения, физическим недомоганием, головными болями, бессонницей, воспоминаниями о родителях, утратой ощущения радости в жизни от потери родителей. Истец просит взыскать с ОАО «РЖД» в свою пользу 1500000 рублей в качестве компенсации морального вреда, а также судебные расходы по оплате госпошлины в сумме 200 рублей.

Определением Киселёвского городского суда от 04.07.2013г. было удовлетворено ходатайство представителя ответчика ОАО «РЖД» и к участию в деле в качестве соответчика привлечено Открытое акционерное общество «Страховое общество ЖАСО», далее по тексту - ОАО «ЖАСО» (л.д.19-20).

Истец Некрасова Т.В. в судебное заседание не явилась в связи с отдаленностью места проживания, о времени и месте судебного заседания уведомлена надлежащим образом, письменным заявлением просила о рассмотрении дела в её отсутствие, с участием её представителя.

Представитель истца Данилов И.М. в судебном заседании поддержал иски в полном объеме. Заявленную ко взысканию сумму морального вреда считает разумной и справедливой, поскольку истец одновременно потеряла самых близких родственников – отца и мать. Несмотря на то, что на момент смерти родителей истец проживала и сейчас проживает в Киргизской Республике, она поддерживала связь с родителями, общалась с ними по телефону, они приезжали к ней. В городе Киселёвске Кемеровской области проживает родной брат истца – Некрасов Е.В., в его пользу решением суда ранее была взыскана с ОАО «РЖД» компенсация морального вреда, в размере 1000000 рублей. Грубой неосторожности в действиях пострадавших не установлено. Материалами следственной проверки и решением Киселёвского городского суда от 06.03.2012г. установлено, что родители истца не переходили железную дорогу, а шли рядом с ней, в попутном направлении с поездом, так как посадочная платформа находилась в стадии строительства и к ней отсутствовал безопасный для жизни и здоровья подход. Это обстоятельство признавалось стороной ответчика при рассмотрении гражданского дела по иску Некрасова Е.В., брата истца, о взыскании компенсации морального вреда. Степень алкогольного опьянения у отца Некрасовой Т.В. была легкой, что установлено заключением эксперта, к тому же причинно-следственной связи между состоянием опьянения и гибелью не установлено. Других данных, позволяющих бесспорно установить в действиях пострадавших грубую неосторожность, не установлено, соответствующих доказательств ответчиком не представлено. Полагает, что у суда не имеется оснований для установления в действиях погибших грубой неосторожности и снижения в связи с этим компенсации морального вреда.

Представитель ответчика ОАО «РЖД» Калачева О.В. в судебном заседании иски признала частично, пояснив, что право истца на компенсацию морального вреда не оспаривает, однако размер указанной компенсации считает явно завышенным. Просит учесть, что пострадавшие допустили грубую неосторожность, поскольку двигались в непосредственной

2

близости с железной дорогой. Приказом Минтранса РФ от 08.02.2007г. №18 утверждены «Правила нахождения граждан и размещения объектов в зоне повышенной безопасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути». Согласно п.7 указанных Правил при проезде или переходе через железнодорожные пути гражданам необходимо пользоваться специально оборудованными для этого пешеходными переходами, тоннелями, мостами..., а также другими местами, обозначенными соответствующими знаками, при этом внимательно следить за сигналами, подаваемыми техническими средствами и (или) работниками железнодорожного транспорта. Граждане при нахождении на железнодорожных путях и пассажирских платформах не должны создавать помех для движения железнодорожного подвижного состава. В соответствии с разделом 2 Правил запрещается ходить по железнодорожным путям. Пунктом 6 указанного раздела запрещено ходить вдоль железнодорожных путей ближе 5 метров от крайнего рельса. Представитель ответчика ссылается на то, что в действиях локомотивной бригады поезда №4102 никаких виновных действий не установлено, что подтверждается постановлением следователя СО Западно-Сибирского следственного управления на транспорте от 12.12.2011г. об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. Согласно акта №20 служебного расследования транспортного происшествия от 21.11.2011г. в 35 метрах от места наезда установлены предупреждающие аншлаги об особой осторожности при нахождении на железнодорожных путях. Представитель ответчика ссылается также, что понятие грубая неосторожность является оценочной характеристикой, преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Исчерпывающего перечня в законе нет, поэтому суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, может прийти к выводу о грубой неосторожности в действиях потерпевших. Кроме того, в ходе судебного разбирательства достоверно установлено, что потерпевший Некрасов В.В. на момент гибели находился в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом, размер возмещения должен быть уменьшен. Кроме того, полагает, что истцом, которая непосредственно сама участия в судебном разбирательстве не принимала, не представлено достаточных доказательств в обоснование исковых требований. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда, а физические страдания истца должным образом не доказаны. Из представленных документов усматривается, что истец находилась на лечении еще за месяц до гибели своих родителей. Просит снизить размер компенсации морального вреда и взыскать моральный вред в том числе с ОАО «ЖАСО» в размере, установленном договором. С требованиями о взыскании государственной пошлины согласна, возражений не имеет.

Представитель ответчика ОАО «ЖАСО» в судебное заседание не явился, суду предоставлен письменный отзыв на исковое заявление (л.д.52-53), из содержания которого усматривается, что ответчик просит рассмотреть дело в отсутствие своего представителя, возражает против удовлетворения иска. Представитель ОАО «ЖАСО» при этом ссылается на следующее. Между

ОАО «ЖАСО» и ОАО «РЖД» был заключен договор страхования гражданской ответственности владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта и перевозчика №01/06-19.1им от 16.10.2006г. В соответствии с условиями договора страховщик обязуется за обусловленную плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить третьим лицам (выгодоприобретателям) убытки, возникшие вследствие причинения вреда их жизни, здоровью, имуществу, а также убытки, возникшие вследствие причинения вреда окружающей природной среде. При этом обязанность страховщика по выплате страхового возмещения может возникнуть как на основании предъявленной страхователю претензии, признанной им добровольно, с письменного согласия страховщика, так и на основании решения суда, установившего обязанность страхователя возместить ущерб, причиненный им выгодоприобретателям. Компенсация морального вреда подлежит возмещению, если решением суда на страхователя возложена обязанность денежной компенсации указанного вреда. Размер выплаты в счёт компенсации морального вреда определяется в соответствии с ограничениями, установленными условиями договора при наступлении страхового случая, связанного с причинением вреда жизни и здоровью. Следовательно, до вынесения решения суда, возлагающего на страхователя (ОАО «РЖД») обязанность возмещения морального вреда потерпевшему у ОАО «ЖАСО» отсутствуют правовые основания для выплаты страхового возмещения. Кроме того, страхователь (ОАО «РЖД») не обращался к страховщику (ОАО «ЖАСО») с заявлением о наступлении страхового события в соответствии с п.7.1 договора. ОАО «ЖАСО» не согласовывало каких-либо претензий, предъявленных ОАО «РЖД» от Некрасовой Т.В. В дополнении к отзыву на исковое заявление (л.д.99) представитель ОАО «ЖАСО» просит учесть следующее: если суд возложит на ОАО «РЖД» обязанность денежной компенсации морального вреда, то страховая выплата будет осуществляться страховщиком в размере не более 60000 рублей, согласно п.8.1.1.3 договора.

Суд, выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, находит иски требования обоснованными и подлежащими частичному удовлетворению.

Согласно статье 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии со статьями 12, 56 ГПК РФ правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса РФ, одним из способов защиты гражданских прав является взыскание компенсации морального вреда.

Согласно статье 150 Гражданского кодекса РФ личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут

осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Общие основания ответственности за причинение вреда установлены статьей 1064 Гражданского кодекса РФ, согласно которой вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Статьей 1064 Гражданского кодекса РФ установлено общее правило, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно ч.1 ст.1079 Гражданского кодекса РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Закон допускает возможность освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности по возмещению вреда только в том случае, если вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абз.2 ст.1100 Гражданского кодекса РФ).

При отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер такого вреда может быть уменьшен при наличии грубой неосторожности самого потерпевшего, способствовавшей возникновению или увеличению вреда (ч.2 ст.1083 Гражданского кодекса РФ).

При этом грубой неосторожностью считается такое поведение потерпевшего, при котором он сознавал, что его действиями ему может быть причинен вред, предвидел характер вреда, не желал его возникновения, более

того, легкомысленно рассчитывал его предотвратить, однако это ему не удалось.

В силу ст.1099 Гражданского кодекса основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Моральный вред, в соответствии со ст.151 Гражданского Кодекса РФ, определен как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Более подробное понятие морального вреда дается в п.2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в котором говорится, что под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

В судебном заседании установлено и подтверждается письменными материалами дела, что 13 ноября 2011 года около 20 часов 20 минут местного времени, машинистом поезда №4102 Дегтяревым Е.А., при следовании по перегону ст.Черкасов Камень – Красный Камень, на 325 км 6 пк, было применено экстренное торможение для предотвращения наезда на людей, однако, наезд предотвратить не удалось, в результате чего были смертельно травмированы Некрасов Владимир Викторович, 10.10.1955 года рождения, и Некрасова Ольга Михайловна, 27.09.1958 года рождения, родители истца Некрасовой Татьяны Владимировны, что подтверждается копиями свидетельства о рождении, свидетельств о смерти (л.д.4,5,6).

В ходе проведения доследственной проверки из объяснений машиниста, помощника машиниста было установлено, что потерпевшие шли в попутном направлении с поездом и на подаваемые сигналы большой громкости не реагировали, возможно, из-за того, что навстречу, по нечетному пути, двигался другой состав. Указанные обстоятельства нашли свое отражение в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 12.12.2011г., согласно которому следователь по особо важным делам Кемеровского следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте пришел к выводу об отсутствии в действиях локомотивной бригады состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.263 УК

4

РФ и об отсутствии события преступления, предусмотренного ст.110 УК РФ (доведение до самоубийства) в отношении Некрасова В.В. и Некрасовой О.М. (л.д.65-68). Указанным постановлением следователя грубая неосторожность пострадавших не установлена.

Обстоятельства гибели Некрасова В.В. и Некрасовой О.М., а именно — что пострадавшие были сбиты поездом не при переходе через железнодорожные пути, а тот момент, когда следовали в непосредственной близости ко 2-му пути, в попутном направлении с поездом №4102, при этом навстречу, по 1-му пути также следовал поезд, установлены также актами служебного расследования, проведенного ОАО «РЖД» (Прокопьевская дистанция пути). Пунктами 10 указанных актов значатся причины транспортного происшествия: нарушение п.11 «Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности и выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» №18 от 08.02.2007г. (л.д.61-62).

Свидетель Некрасов Е.В. в судебном заседании пояснил, что истец Некрасова Т.В. доводится ему родной сестрой, также у них есть неродной брат Сороковых В.В., которого родители воспитывали с годовалого возраста. Ранее они все вместе проживали в Киргизии, затем приехали сначала в Новосибирск, потом в Киселёвск, отец работал на Вахрушевской автобазе, мать занималась домашним хозяйством. Сестра (истец), получив гражданство Российской Федерации, уехала обратно в Киргизию, так как требовался уход за бабушкой, маминым отцом. Сестра так и осталась проживать в Киргизии, имеет ребенка, воспитывает его без мужа. При этом сестра постоянно поддерживала связь с родителями по скайпу, по телефону, переписывались, родители приезжали к сестре в Киргизию, мать дважды в год, отец — 1 раз в год в отпуске. 13 ноября 2011 года ему позвонили сотрудники дорожной инспекции и пригласили на опознание. Около 22-00 часов он приехал на место происшествия, там уже находился его брат Сороковых В.В., который от вида погибших родителей потерял сознание. Он увидел, что родители лежат без признаков жизни в стороне от железнодорожного пути, отец на спине, а мать на животе в яме. Он узнал, что родители перешли через деревянный настил и двигались по тропинке рядом с железнодорожными путями, другого пути к платформе не было, так как шел ремонт перрона. Поезд настиг их сзади и сильным ударом их отбросило в сторону. Хоронили родителей в Киргизии, так как здесь родственников нет. Сестра очень тяжело пережила гибель родителей, в день похорон сестре вызывали скорую помощь, после похорон сестра лечилась и стационарно, и амбулаторно, до сих пор не может смириться с гибелью родителей, для нее это был очень сильный удар. Когда он обращался в суд по вопросу взыскания компенсации морального вреда в связи с гибелью родителей и указывал, что остался без родственников, он имел ввиду, что родственников не осталось в городе Киселёвске.

Свидетель Сороковых В.В. в судебном заседании пояснил, что его мать умерла, когда ему было 1,5 года. Его забрали к себе Некрасова О.М. и Некрасов В.В. и воспитывали как родного сына, он также считал их родителями и называл их мамой и папой. О гибели родителей ему сообщил брат Некрасов

Е.В. по телефону. Это было вечером 13.11.2011г. Он сразу поехал на место происшествия – в районе посадочной платформы 325 км. перегона Черкасов Камень – Красный Камень. Было уже темно, шел снег, шел ремонт перрона, до посадочной платформы можно было добраться только по узенькой тропинке, которая проходила рядом с рельсами. Как он понял от очевидцев, родители перешли через железнодорожные пути на сторону, где расположена платформа и двигались вдоль пути рядом с рельсами по той тропинке, сзади в попутном направлении двигался поезд и сбил их, от удара родителей отбросило в сторону и они погибли на месте от множественных ран. Родители не услышали сигнала поезда, так как по другому пути навстречу им тоже ехал поезд. Когда он увидел трупы своих родителей, то потерял сознание. Его сестра (истец) на тот момент проживала в Киргизии, но с родителями поддерживала связь, приезжали друг к другу, общались по телефону, по скайпу. Он и брат отвезли тела родителей в Киргизию и там похоронили. Сестре на похоронах стало плохо, вызывали скорую. Потом также сестре вызывали скорую несколько раз, так как у нее немели руки, ноги, был нервный срыв, истерика. Врач сказал, что у сестры прединфарктное состояние. До сих пор сестра переживает, плачет, не может смириться с гибелью родителей.

Свидетель Веселова О.В. в судебном заседании пояснила, что в настоящее время проживает в гражданском браке с Некрасовым Е.В. в г.Киселёвске, приехала сюда недавно из Киргизии. С Некрасовой Т.В., истцом, она знакома, общалась с ней, когда жила в Киргизии. 13.11.2011г. ей позвонила истец и попросила приехать, так как узнала страшную новость о гибели родителей. Когда она приехала, у Татьяны онемели руки и губы, ей было очень плохо. Дедушке тоже было плохо, вызывали скорую. Гибель родителей для Татьяны стала шоком, на похоронах ей также вызывали скорую, врач установил у нее прединфарктное состояние. После того, как родители погибли, у Некрасовой Т.В. стали происходить нервные срывы, истерики, которые продолжаются до сих пор.

Выпиской из истории болезни подтверждается, что истец Некрасова Т.В. находилась в отделении кардиологии на амбулаторном лечении с 22.10.2011г. по 22.12.2011г. (л.д.58). По мнению представителя ответчика, указанная выписка не подтверждает возникновение заболевания вследствие стресса от гибели родителей, так как истец обратилась в больницу еще за месяц до гибели родителей. Между тем, следует отметить, что указанной выпиской истец подтверждает, что в указанный период времени болела, чувствовала себя плохо, а гибель родителей усугубила течение болезни, повлияла на длительность лечения, о чем подробно дал пояснения представитель истца в судебном заседании.

Справкой на л.д.7 подтверждаются доводы истца о том, что 17.11.2011г., в день похорон родителей, ей была вызвана скорая помощь, установлен диагноз «Острая реакция на стресс», оказана медицинская помощь.

Сам по себе факт потери одновременно самых близких людей – матери и отца, безусловно, свидетельствует о наличии у истца нравственных страданий и сомнений в этом не вызывает. Утрата, которая ничем не может быть восполнена, принесла истцу физические и нравственные страдания, которые в

5

соответствии со ст.151 Гражданского кодекса РФ подлежат денежной компенсации. Доводы представителя ответчика о том, что истец лично не участвовала в судебном разбирательстве и не доказала причинение ей физических и нравственных страданий, опровергаются совокупностью вышеизложенных доказательств – письменных материалов дела, показаний свидетелей. Позиция истца была подробно освещена её представителем. Граждане вправе вести свои дела в суде через представителей, неявка истца не препятствовала полному и всестороннему изучению данного дела.

Доказательства, свидетельствующие о том, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевших, в материалах дела отсутствуют.

Поскольку источник повышенной опасности принадлежит ответчику, ответственность за причинение вреда возлагается на ОАО «РЖД». При этом суд находит несостоятельными доводы представителя ответчика об отсутствии вины локомотивной бригады в несчастном случае, поскольку, в силу абз.2 ст.1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Кроме того, у суда не имеется оснований возлагать ответственность на ОАО «ЖАСО» по следующим основаниям.

В судебном заседании из представленных документов установлено, что между ОАО «Страховое общество ЖАСО» и ОАО «РЖД» 16.10.2006 года заключен договор №01/06-19.1 им страхования гражданской ответственности владельца инфраструктуры железнодорожного транспорта и перевозчика, согласно которому страховщик (ОАО «Страховое общество ЖАСО») обязуется за обусловленную страховую премию при наступлении предусмотренного страхового случая возместить третьим лицам убытки, возникшие вследствие причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, а также убытки, возникшие вследствие причинения вреда окружающей природной среде. В последующем дополнительными соглашениями риск гражданской ответственности ОАО «РЖД» был застрахован и по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни и/или здоровью граждан, в том числе и морального вреда. По условиям договора компенсация морального вреда возмещается страховщиком лишь тогда, когда судебным решением на ОАО «РЖД» возложена обязанность компенсировать моральный вред. При этом, исходя из положений п.8.1.1.3 договора, в редакции дополнительного соглашения №5, если суд возложит на ОАО «РЖД» обязанность по выплате компенсации морального вреда, то страховщик выплатит страховую выплату в следующем размере: не более 60000 рублей лицам, которым, в случае смерти потерпевшего, страхователь по решению суда обязан компенсировать моральный вред. Выплата компенсации морального вреда этим лицам производится из общей суммы 60000 рублей в равных долях.

Таким образом, обязанность ОАО «ЖАСО» по выплате компенсации морального вреда в размере, определенном условиями договора, возникнет после вступления в законную силу решения суда о взыскании с ОАО «РЖД» компенсации морального вреда.

Оснований для уменьшения размера возмещения в связи с грубой

неосторожностью пострадавших суд не усматривает, поскольку грубая неосторожность не установлена ни постановлением следователя, ни в ходе судебного разбирательства.

Основанием для уменьшения размера возмещения вреда являются виновные действия потерпевшего, при доказанности его грубой неосторожности и причинной связи между такими действиями и возникновением или увеличением вреда (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010г. №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»). При этом уменьшение размера возмещения вреда ставится в зависимость от степени вины потерпевшего. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса РФ).

Действительно, из материалов дела, а именно – заключения эксперта следует, что Некрасов В.В. на момент гибели находился в легкой степени алкогольного опьянения. Однако, сам по себе факт нахождения лица в состоянии опьянения еще не свидетельствует о грубой неосторожности, должна быть установлена причинно-следственная связь между состоянием опьянения и несчастным случаем. Такой связи суд не видит.

Как установлено в судебном заседании и не оспаривается сторонами, супруги Некрасовы двигались в попутном направлении с поездом, рядом с железнодорожными путями. При этом Некрасова О.М. была в трезвом состоянии. Из пояснений свидетелей следует, что иного пути добраться до платформы, кроме этой тропинки, не было, так как шел ремонт перрона.

Следует отметить, что при рассмотрении иска Некрасова Е.В. к ОАО «РЖД» о взыскании компенсации морального вреда представитель ответчика признавала, что на дату гибели супругов Некрасовых посадочная платформа 325 км. находилась в стадии строительства, в связи с чем к ней отсутствовал подход для посадки пассажиров на электропоезд в сторону г.Новокузнецка без угрозы жизни и здоровью. Данное обстоятельство зафиксировано в протоколе судебного заседания, протокол обзревался в настоящем судебном заседании, копия листа с пояснениями представителя ответчика приобщена к материалам настоящего дела (л.д.140) и используется судом в качестве доказательства того факта, что на месте несчастного случая отсутствовал безопасный подход к платформе.

Согласно п.п.3,5 Приказа Минтранса РФ от 08.02.2007г. №18 «Об утверждении Правил нахождения граждан и размещения объектов в зонах повышенной опасности, выполнения в этих зонах работ, проезда и перехода через железнодорожные пути» железнодорожные пути общего пользования, железнодорожные станции, пассажирские платформы, а также другие, связанные с движением поездов и маневровой работой объекты железнодорожного транспорта, являются зонами повышенной опасности и при

6

необходимости могут быть ограждены за счет средств владельцев инфраструктур (владельцев железнодорожных путей не общего пользования).

С целью предупреждения случаев травмирования граждан при их нахождении в зонах повышенной опасности владельцами инфраструктур предусматривается проведение работ по обеспечению: содержания пассажирских платформ, пешеходных переходов, тоннелей, мостов и других объектов инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожных путей не общего пользования в исправном техническом и безопасном для движения и (или) нахождения граждан состоянии.

Ответчик ОАО «РЖД» - юридическое лицо, которое занимается коммерческими железнодорожными перевозками и обязано обеспечивать необходимые условия для безопасности людей на железной дороге и нести ответственность за причинение вреда как собственник источника повышенной опасности (электровоза) и работодатель машиниста.

Таким образом, поскольку происшествие имело место не при переходе Некрасовыми железнодорожных путей, а в непосредственной близости от путей, в зоне, где не были созданы достаточно приемлемые условия для передвижения пассажиров, другой возможности добраться до посадочной платформы не имелось, что подтверждено вышеизложенными доказательствами и ответчиком не оспорено и не доказано обратное, суд не усматривает в действиях пострадавших грубой неосторожности.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд учитывает фактические обстоятельства причинения вреда, то обстоятельство, что сам по себе факт смерти человека не может не причинить его родным и близким людям нравственных страданий в виде глубоких переживаний, полученного стресса, чувства потери и горя, учитывая невосполнимость утраты близких людей - родителей, индивидуальные особенности истца, которая тяжело пережила гибель родителей, до настоящего времени переживает из-за случившегося, ей причинены физические и нравственные страдания, а также принимая во внимание, что вред в данном случае возмещается независимо от вины причинителя вреда, его возмещение прямо предусмотрено действующим законодательством, суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей. По мнению суда, указанный размер компенсации морального вреда является разумным и справедливым. В остальной части иска суд считает необходимым отказать, полагая, что требования истца являются завышенными.

Согласно части 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Исходя из указанных положений закона, государственная пошлина в сумме 200 рублей, уплаченная истцом при обращении в суд, подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198, 199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования удовлетворить частично.

Взыскать с Открытого акционерного общества «Российские железные дороги» в пользу Некрасовой Татьяны Владимировны компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 рублей (один миллион) рублей, а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 200 (двести) рублей, а всего 1 000 200 (один миллион двести) рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Кемеровский областной суд, путем подачи апелляционной жалобы через суд, принявший решение, в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

В окончательной форме решение изготовлено 18 сентября 2013 года.

Решение вступило в законную силу 16 января 2014 года.

Председательствующий подпись:

Копия верна:

Подлинный материал находится в материалах гражданского дела № 2-1239/2013 года.

Судья Киселевского
городского суда

Секретарь

Е.Ю. Улитина

И.С. Пимжина